

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

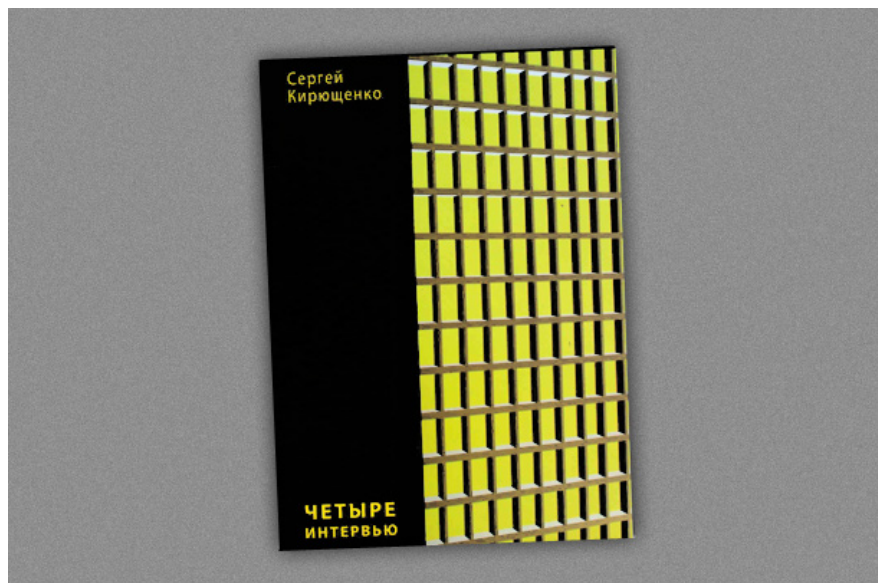
Сообщество

— Гладко Жанна

Сергей Кирющенко: «Четыре интервью»

Mar 20, 2012 0 1 243 Edit

Издание «Четыре интервью» представляет собой сборник разговоров с белорусскими художниками, живущими за границей: Максимом Тыминько, [Жанной Грак](#), [Андреем Дурейко](#), Анной Соколовой и Олегом Юшко. О сборнике рассказывает его автор, художник Сергей Кирющенко (+ текст предисловия к изданию).

Сергей Кирющенко: Проект рождался постепенно, до тех пор, пока принял существующую форму. Сначала была поездка в Дюссельдорфскую резиденцию. Когда нужно было отметить социальные аспекты проекта, я написал, что собираюсь знакомить немецкую общественность с белорусским искусством на собственном примере и на примере художников, живущих в Германии. Я намеревался прочитать несколько лекций и организовать встречи с нашими белорусами-художниками, которые там живут. Затем возникла инициатива от редактора журнала «Мастацтва» Алеси Белевец, которая знала о моей долгосрочной поездке в Германию. Она предложила мне подготовить несколько интервью с нашими художниками для журнала «Мастацтва». Пожив в Германии и пообщавшись с художниками, были взяты четыре интервью. Планировались еще несколько интервью, в частности с немецкими известными художниками, но с ними сложно договариваться — они в постоянных разъездах. Планировалось взять интервью у Катарины Фрич (Katharina Fritsch) и немецкого фотографа Андреаса Гурского (Andreas Gursky). К тому же была сложность найти хорошего переводчика с немецкого. Поэтому были взяты интервью только у белорусских художников.

Так как я готовился серьезно, материал получился объемней того, что планировалось для публикации в журнале «Мастацтва». Я ведь не журналист, поэтому долго продумывал вопросы. Был общий план вопросов, некоторые для всех одинаковые, касающиеся творческого развития, истоков творчества. Эти вопросы всегда интересны. Но особенно меня интересовала разница в образовании здесь и за рубежом. И как видно из книги, она колоссальная. Мне, конечно, было любопытно, как человек, попадая в иную среду, адаптировался в ней. Что брал и впитывал из этой среды, что утратил (либо, наоборот, сохранил), от какого опыта отказался, который у него был в Беларуси. Для меня важен пространственный вопрос:

РУБРИКИ

- news обзор (6)
- активизм, закон, цензура (31)
- арт-институции (11)
- архитектура, охрана памятников (3)
- Без рубрики (1)
- белорусский авангард (5)
- гендер, феминизм, квир (23)
- дискуссии (9)
- заслуженный работник культуры (2)
- издания (11)
- институциональная критика (7)
- интервью (46)
- итоги (15)
- круг интересов (2)
- кураторское дело (3)
- лекция (7)
- манифесты, акты, декларации (7)
- матэрыялы па-беларуску (16)
- международный опыт (26)
- некролог (3)
- общество (10)
- опрос (5)
- перформанс (5)
- письмо редактора (3)
- портфолио (4)
- реакции, наблюдения, тенденции (40)
- события, выставки (53)
- стрит-арт, паблик-арт (10)
- текст художника (7)
- терминология (7)
- фотография (16)
- художники (38)
- школа критики (3)

должен ли человек изменяться, когда он попадает в иной европейский контекст, либо всегда оставаться самим собой? По моим наблюдениям, кто остается самим собой — тот, конечно, с трудом приспосабливается к изменениям. У тех, кто пытается резко поменяться — есть опасность потерять себя. А тот, кто постепенно развивается, не меняя своего пути развития, наиболее интересен.

Пример художников, с которыми были взяты интервью, более понятен для меня, так как четко прослеживается путь их развития. Все они уезжали в достаточно молодом возрасте: от 25 до 30 лет, что дало возможность безболезненно вписаться в иной европейский контекст, пройдя путь и сложности адаптации, проблемы, связанные с переездом. Результат же у них более серьезный, чем у тех, кто остался, и становится очевидным, для чего они уезжали. Для меня это пример художников, которые последовательно и в правильном направлении стали развиваться, им это пошло на пользу. Многие из них прошли разные школы и пообщались с разными педагогами, кто-то получил образование в Голландии, Германии, Франции. У них разное представление о европейской педагогике — мне было важно отразить эти позиции во взятых интервью.

Повлияла ли книга на местный, локальный контекст?

Повлияла. Некоторые люди говорили мне, что во многом изменили представление об искусстве. Среди них известные молодые художники. Сейчас книгу практически не купить, несколько экземпляров осталось, насколько мне известно, в книжном магазине «Книгарня Логвінаў», и я надеюсь на переиздание с помощью издательства Игоря Логвинова этой книги. Если не получится переиздание конкретно этой книги — я готовлю продолжение интервью, тогда получится переиздание в более расширенном виде. [Сергей Кирыщенко подготовил серию новых интервью с белорусскими художницами за рубежом: Викторией Митриченко, Еленой Давидович и Леной Сулковской, сокращенные варианты которых будут опубликованы в журнале «Мастацтва» — прим. АА]

В Минске уже намного реже, но иногда слышны высказывания, что уехавшие за рубеж белорусские художники уже «не наши».

Это наше ужасное качество как нации: не ценить своих людей. Этого нет ни в одной маленькой стране, любая небольшая нация ценит каждого человека. Возьмем Армению: любой армянин, где бы он ни жил, всегда останется армянином. Любовь к ближнему определяет культуру нации и ее общий уровень в мировой культуре. Мы же разбрасываемся своими людьми. В этом есть и зависть со стороны некоторых, возможно, связанная с непониманием современного искусства и того, чем занимаются эти художники. А они занимаются серьезным актуальным искусством. Существует масса причин, по которым люди начинают дележ на «своих/чужих» — и нападают ведь в основном чиновники, так сказать, «высшее звено» нашего арт-сообщества. Но в целом художники хорошо относятся к феномену *наших* за границей, а молодые даже приветствуют это.

На мой взгляд, важно сделать обзорную презентацию белорусских художников, живущих за границей, в Беларуси. Я уже много лет пытаюсь сделать совместную выставку белорусских художников, живущих здесь и там. Адекватную, серьезную, большую выставку. Вопрос денежный — в Минске не находится средств. Много раз говорили об этом с разными людьми: Министерство равнодушно, Союз художников не имеет средств на перевозку и транспортировку, это чисто материальная проблема. Поэтому пока мы их не скоро увидим в Беларуси, что печально. Считаю, что после активной выставочной деятельности там им следует сделать упор на то, чтобы белорусское искусство в Беларуси развивалось, по-новому развивалось, и, конечно, стараться выставляться здесь.

Сами же художники, живущие на западе, постоянно говорят о Беларуси, потому что всех волнует тема родины, то, что на ее территории происходит. Они озабочены этими проблемами, и, кстати, каждый год приезжают.

С какими проблемами они сталкиваются в Европе?

Проблемы есть. В каждой стране, где они живут, проблемы разные. В Германии больше проблем, чем, например, в Голландии. В Германии есть национальные приоритеты, и к белорусским художникам там относятся предвзято. В Голландии меньше таких проблем — если человек талантлив, то все будет складываться. Яркий тому пример: Вика Митриченко, которая уже преподает в Амстердаме, в музеях выставляются, ее работы находятся в ведущих коллекциях. И с грантами там проще для иностранцев, что очень важно — там не смотрят на то, что ты иностранец. В Германии же в первую очередь помогают немцам, и этот момент сказывается, нашим художникам там сложнее.

Говоря о вашем сборнике интервью, вспоминается другая похожая инициатива: фильм Егора Сурского «Арт-репатриация: белорусские немецкие художники» о тех же художниках в Германии. Что Вы можете сказать об этой инициативе?

В этом фильме не было попытки разведать ситуацию на западе, мне кажется, там скорее была попытка сделать эффектную картинку. Но это первый фильм Егора, возможно, не стоит его осуждать. На мой взгляд, Егор Сурский уделил неоправданно много внимания фигуре Игоря Кашкуревича, творчество которого недостаточно отражает общий уровень искусства белорусской диаспоры в Европе. Не были показаны работы наших художников, которые действительно заслуживают внимания.

Предисловие к книге «Четыре интервью» :

Цель этого сборника, в который вошли четыре беседы с белорусскими художниками, живущими в силу разных обстоятельств за пределами Беларуси, — познакомить читателя с приобретённым ими опытом работы за границей, с опытом вхождения в европейский арт-процесс. В сборнике представлена небольшая часть многочисленной белорусской художественной диаспоры, разбросанной по разным странам Западной Европы.

В собеседники я выбирал себе художников, которых давно и хорошо знаю, с которыми общаюсь на протяжении 15–20 лет. Все они родились в 1970-х годах. С их творчеством я был знаком ещё в то время, когда они жили в Минске и участвовали в своих первых выставках в начале 1990-х годов; об этом времени мы тоже говорили.

Для воспоминаний необходим повод, и этим поводом явилось моё довольно длительное пребывание в Германии, в земле Северный Рейн-Вестфалия, в Дюссельдорфе. Поездка состоялась благодаря приглашению гостевой резиденции объединения художников «Хёервег-271» при поддержке Фонда Роберта Боша. Эти три месяца были посвящены не только собственному творчеству, но и осмыслению процессов, происходящих на европейской арт-сцене, а также того места, которое занимают белорусские художники, живущие как в Беларуси, так и за её пределами.

Данные беседы будут интересны, прежде всего, белорусскому читателю, потому что опыт этих художников в какой-то мере может помочь молодым белорусским художникам в их собственном становлении.

Кроме вопросов о личном творчестве каждому из собеседников я задавал вопросы об образовании, просил сравнить художественное образование в Беларуси и Германии, так как все они сначала закончили среднее или высшее учебное заведение в нашей стране, а потом продолжили образование в разных странах.

Мне представилась возможность прочесть лекцию о своём творчестве и о живущих в Германии белорусских художниках в «Малькастене», старейшем объединении художников в Дюссельдорфе, в связи с этим я вспоминал и свой творческий путь. Это был путь не только и не столько приобретений, но, главным образом, отказов, путь отрицаний, путь поиска идеала через отрицание того, что истиной не является. Это был путь отказа от заблуждений среды, воспитанной на социалистическом реализме, от легковесного, абсолютно непродуктивного романтизма, свойственного моим ровесникам и коллегам по творческому объединению «Немига-17» в 1980–90-х гг. И только полное отсутствие ностальгии по тому, что уже было сделано ранее, по юношескому романтизму — только это помогает мне в постоянных поисках себя.

Путь моих собеседников, рождённых в другое время, с юности обладавших достаточно широким кругозором, был более последователен, правда, иногда и более прямолинеен.

Переломное время 1980–90-х годов, время изменения и социального, и художественного сознания, поразному отразилось в разных группах художников: одни замкнулись в собственной географии, спрятались в собственный уютный мирок своей значимости, другие активно устремились в ранее закрытый мир больших событий. Для одних это стало культурным и социальным шоком, от которого они не оправались до сих пор, другие восприняли изменения адекватно, поскольку были настроены на поиск нового.

1990-е годы: борьба мнений, невозможность ощутить и осознать происходящее, наконец, просто нежелание оценивать реальное положение дел в современном белорусском искусстве, осознание себя провинцией и нежелание признавать это, многочисленные выставки, галереи, объединения художников. Но всё это закончилось в конце 1990-х годов. Бурление сошло на нет, все успокоились. Именно во второй половине 1990-х наиболее активные молодые художники начали покидать Беларусь. Бацилла свободного творчества, привитая им в юности, заставила обратиться к западному опыту организации художественного процесса. Для них закончилось время «тычков и подзатыльников», взамен они получили адекватное отношение к себе со стороны профессоров, которые были известными европейскими художниками и быстро распознали серьёзный творческий потенциал в моих собеседниках. Кроме того, они получили возможность реального общения с мировым искусством, возможность видеть и изучать как классику, так и актуальные тенденции художественного процесса.

Был ли этот переезд полезен для них? Несомненно. Но несомненно и то, что это явилось большой потерей для современного белорусского искусства: когда целое поколение художников покидает свою страну — это беда. Правда, эту беду белорусский художественный истеблишмент как бы и не заметил, или сделал вид, что не заметил.

Андрей Дурейко / фотография разворота издания «Четыре интервью» Сергея Кирющенко ©

Собственно, задача данного издания и заключается в том, чтобы вернуть в контекст белорусского искусства этих и многих других наших художников, живущих за рубежом, тем более что каждый из них считает себя именно белорусским художником. Следует упомянуть, что при всей интернациональности современной арт-сцены национальная принадлежность по-прежнему играет большую роль.

Беларусь небольшая страна, с немногочисленным населением, и распыление сил всегда пагубно сказывается на достижении результатов в любой области. Изоляционизм — страшная проблема нашего искусства. Многие представители нашего художественного сообщества склонны не считать уехавших художников своими, отмахиваются от их опыта, не признают их художественные достижения фактом национальной культуры и вообще не особенно интересуются тем, что происходит за границами нашей страны. К сожалению, боязнь Другого сильна не только в художественном сообществе. Но мировой исторический опыт убедительно демонстрирует пагубность подобных умонастроений.

Кто-то давно открыл Америку, кто-то придумал компьютер, кто-то видеоарт. Но ведь это всё не мы. А мы? Мы не хотим видеть наших интересных художников на серьёзных международных форумах, мы мало делаем для проведения их выставок в Беларуси, мы до сих пор живём, руководствуясь догмами пятидесятилетней давности, по-прежнему с опаской относимся к чужому мнению, к иной позиции.

Эта публикация — своего рода шаг на пути к возвращению этих художников на белорусскую арт-сцену, которое рано или поздно должно состояться.

Сергей Кирющенко

// сборник Сергея Кирющенко «Четыре интервью» можно приобрести в «Кнігарне Логвінаў» по адресу Независимости 37А / телефон для справок: 8 (017) 290 63 06

// **выходные данные:** © Сергей Кирющенко «Четыре интервью» / Sergey Kiriuchtshenko Vier Interviews / Robert — Bosh — Stiftung / Минск, 2011

// тексты: С. Кирющенко / фото: А. Дурейко, О. Юшко, М. Тыминько / перевод: И. Герасимович / редакторы: А. Соколова, Т. Вюншман, А. Вайсбанд / макет: С. Жданович, О. Юшко // язык: русский и немецкий

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

Избавляющая неизбежность

Быть присутствующим: два примера для продвижения в сфере искусства

[издания](#) [интервью](#) [художники](#) [андрей дурейко](#) [анна соколова](#) [егор сурский](#) [жанна грак](#)
[максим тыминько](#) [олег юшко](#) [сергей кирющенко](#) [фильм "арт-репатриация"](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. [Выйти »](#)

[О проекте](#)
[Партнеры](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)

[Facebook](#)
[Twitter](#)
[RSS](#)